

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Мертвая **ЗАРЯ**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Мертвая заря

«ЭКСМО»

2014

Леонов Н. И.

Мертвая заря / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2014 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-74573-9

Полковник Лев Гуров отправляется в деревню Онуфриево погостить у своего друга – отставного криминалиста. Там он знакомится с заядлым рыболовом и состоятельным бизнесменом Виктором Шаталовым. Виктор рассказывает Гурову, что в последнее время его преследует призрак боярина Онуфриева, который много веков назад был убит опричником Шаталовым – дальним предком бизнесмена. Уже несколько раз Виктор сталкивался с призраком на берегу местного озера. Гуров осматривает прибрежную территорию и обнаруживает странные, но явно человеческие следы. Это наводит сыщика на мысль, что кто-то специально пугает бизнесмена, у которого имеются серьезные проблемы с сердцем...

ISBN 978-5-699-74573-9

© Леонов Н. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Леонов, Алексей Макеев

Мертвая заря

© Леонова О. М., 2014

© Макеев А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Гуров вышел из машины и тут же сделал глубокий вдох. Воздух здесь был замечательный, пропитанный запахами свежей зелени и воды. Затем он огляделся. Дом стоял на косогоре, полого спускавшемся к реке, до которой было совсем близко, не более ста метров. Слева, за лугом, синел лес. Там стеной стояли колючие ели, между ними нарядно зеленели березы, шелестели на ветру осины.

– Да, хорошо тут у тебя! – сказал он, обращаясь к своему приятелю Глебу Труеву.

– Нравится? – улыбнулся тот. – Вот и мне сразу понравилось. От Москвы, правда, далеко, если работаешь – не наездишься. Но мне теперь каждый день на работу не надо, а летом вообще отпущу, так что могу здесь жить хоть до поздней осени.

– Я не понял, ты дом уже готовый купил или построил? – спросил Гуров, кивнув на аккуратный кирпичный домик с мансардой и пристроенной к нему банькой.

– И так, и этак, – ответил Труев. – Купил у старого хозяина, мужичка, деревянный дом-развалюху с парой сараев, снес все это добро и построил на его месте новый. А тут почти все так делали. Деревенские продавали дома, можно сказать, за бесценок. То есть, по их меркам, это были приличные деньги, а по московским – очень небольшие. Покупать здесь выгодно. Так что, если хочешь, можем и тебе что-нибудь подыскать. Правда, здесь, в Онуфриеве, домов на продажу уже нет, но в соседней деревне, Ефремки, еще остались.

– Нет, спасибо за заботу, но мне не надо, – покачал головой Гуров. – Мне, сам знаешь, на работу надо каждый день, а иногда и каждую ночь – действительно, не наездишься сюда. Вот выйду, как ты, на пенсию, тогда, может, и надумаю здесь поселиться...

– Никогда ты этого не надумаешь, – махнул рукой Труев. – Что я, не знаю тебя? Ты про пенсию только говоришь, а сам, пока ноги ходят и голова думает, так и будешь своих жуликов и убийц ловить. Ладно, хватит болтать, пошли лучше располагаться. Откушаешь что в печи найдется. Потом пойдем, прогуляемся по окрестностям, я тебе все рыбные места здесь покажу. Ну, и рыбалка вечерняя, само собой. А после и баньку истопим, и ужин сообразим.

– Хорошо, пойдем, – согласился Гуров, доставая из багажника свою сумку. – Показывай свое хозяйство.

И они направились к дому.

Внутри, как Гуров и предвидел, все оказалось так же чисто и аккуратно, как и снаружи. Здесь царил такой же порядок, как и в московской квартире Труева и на лекциях профессора Труева. Глеб Павлович, будучи знатоком криминалистики, всю жизнь преподавал в Высшей школе милиции. Там они с Гуровым и познакомились, и подружились. Дружили семьями, не раз проводили вместе отпуска. В отличие от Гурова, не имевшего стойких увлечений, Труев был страстным рыбаком. Три года назад у него произошло несчастье – после тяжелой болезни умерла жена. Дети их давно выросли, разлетелись по свету, и Глеб Павлович остался один. Вот тогда он и решил приобрести домик во Владимирской области, на самом берегу реки, чтобы сполна насладиться рыбалкой. Хозяйничал сам, и готовил, и стирал.

Труев показал Гурову отведенную ему комнату и, пока гость раскладывал вещи, накрыл в кухне стол. «Что в печи найдется» оказалось рассольником, жареной рыбой и крепким чаем – как раз таким, какой Гуров любил.

Затем хозяин подобрал гостю удочку, взял заранее заготовленную банку с червями, ведерко, и они вышли из дома.

– Пойдем, посмотришь, какая здесь красота, – пообещал Труев. – Заодно и с соседями своими познакомлю, такими же, как и я, заядлыми рыбаками.

Они поднялись по косогору и вышли на живописный взгорок, на котором когда-то располагалась главная улица деревни.

– Вот, гляди, – широким жестом показал Гурову приятель. – Перед тобой то, что осталось от деревни Онуфриево.

Гуров увидел ряд разнокалиберных заборов. За некоторыми шло строительство, за другими возвышались уже возведенные коттеджи. Здесь были строения на любой вкус: двух-, трех- и даже четырехэтажные, в европейском или восточном стиле, с балконами и галереями. Собственно деревенских домов не было видно вовсе. Лишь в нижней части деревни, вдалеке и от леса, и от реки, виднелся ряд покосившихся деревянных домов, а в самом конце этого деревянного ряда бродили куры и сушилось на веревках белье.

– всю деревню столичные жители скупили, – объяснил Труев, – только там местные и остались.

– А что же они свои дома не продают? – спросил Гуров. – Из принципиальных соображений, что ли?

– Кто из принципиальных, а кто нет, – ответил Глеб Павлович. – Одну избу занимает местный патриот и чужак Егор Тихонов. Говорит, что в городе жить не может, ибо, по его словам, это царство дьявола. Ходит по лесу, молится пням и корягам. А в крайней избе совсем другие люди. Они здесь не из принципа, а по нужде остались. Там живет девушка Варя со своей матерью Полиной Сергеевной. Мать старая, ходить уже не может и вообще умирать собралась. Умереть хочет обязательно здесь, чтобы ее похоронили на старом деревенском кладбище, – я его тебе потом покажу, место живописное. А Варя в город рвется, но мать бросить не может, да и денег у нее нет, чтобы мать в город перевезти. Вот такие дела.

– Ну а у тех, кто здесь живет, я думаю, проблем с денежными средствами нет, – заметил Гуров, кивнув на кирпичные дворцы, что тянулись по направлению к лесу.

– Да, здесь живут люди состоятельные, – подтвердил Труев. – Как ты мог заметить, мой домик здесь самый скромный. Впрочем, люди все вполне приличные. Я себе нашел здесь товарищ по рыбалке. Вон, видишь тот терем в русском стиле? – показал он на трехэтажный особняк неподалеку, украшенный маковками, с петушком на крыше. Особняк отличался особым величием и весь был отделан изразцами. За решетчатой оградой виднелся тщательно подстриженный газон, на котором в живописном беспорядке возвышались кипарисы и голубые елки. – Это владение Виктора Петровича Шаталова. Он – хозяин фирмы, которая работает по всему Северу, обслуживает нефтяные скважины, ремонтирует там оборудование. Сам Виктор Петрович большую часть жизни тоже там, на Севере, провел, работал в нефтяной отрасли. А теперь, когда заработал хорошие деньги, обосновался здесь. Живет вместе с женой Ольгой, замечательная, скажу тебе, красавица и поет чудесно. Еще сын у него есть, Костя. Он в Москве учится, но на лето приезжает к отцу, погостить. Вот и сейчас приехал. Ну, и обслуга у них, естественно. Я все это знаю, потому что Виктор, как и я, страстный рыбак. Он потому и дом здесь купил, что тут речка рядом и рыбу круглый год ловить можно. Сейчас мы подойдем к калитке, позвоним, он и выйдет. Вместе на речку отправимся.

Они направились к воротам, снизу доверху увитым коваными железными листьями. Однако звонить и вызывать Шаталова не пришлось: едва приятели подошли, как калитка открылась и из нее вышел человек с ведерком и двумя удочками. Не было никаких сомнений, что это и есть владелец ремонтной компании Виктор Шаталов собственной персоной.

Видимо, когда-то нефтяник Виктор Шаталов был жгучим брюнетом – остатки темной шевелюры и сейчас украшали его голову. Правда, время не только сильно проредило эту шевелюру, но и сказалось на всем его облике. Выглядел он человеком не очень здоровым и старше своих лет – ему можно было дать и шестьдесят, хотя Гуров наметанным глазом определил его возраст в 53–54 года, не больше.

За ним из калитки выглянула женщина, и Гуров сразу понял, что это жена Шаталова, про которую его друг сказал, что она замечательная красавица. «Да, тут Глеб точно подметил, –

подумал он про себя. – И красива, и видно, что умна. К тому же намного моложе мужа – ей вряд ли больше тридцати пяти».

– Ага, вижу, я вовремя! – воскликнул Шаталов, завидя Труева. – Что значит юрист: он всегда точен!

– Хотя я не юрист, а криминалист, но спорить не стану, – ответил Труев. – Криминалистика – наука, которая тоже любит точность. Как и оперативная работа в полиции. Про полицию я не случайно, знакомьтесь: мой друг Лев Иванович Гуров, полковник полиции, знаменитый сыщик. Тоже приехал сюда отдохнуть. А это Виктор Петрович Шаталов, о котором я рассказывал, и его супруга Ольга Григорьевна.

– Можно просто Ольга, – сказала женщина. Голос у нее был звонкий и очень приятный.

– Как же, как же, слышали! – произнес бывший нефтяник, пожимая Гурову руку. – Такие расследования! Ну, надеюсь, в наших местах для вас работы не найдется.

– Я тоже очень надеюсь, – ответил Лев, – что все мое расследование будет заключаться в том, чтобы отличить щуку от окуня.

– А вы, стало быть, не рыбак? – догадался бизнесмен.

– Увы, даже любитель из меня плохой, – признался Гуров. – Но с удочкой посидеть люблю. Правда, мне это редко удается.

– Ну ничего, здесь мы тебе этот дефицит компенсируем, – пообещал Труев. И, обращаясь к Шаталову и его супруге, спросил: – Вы как, вдвоем идете?

– Нет-нет, я не собираюсь, – протестующе покачала головой Ольга. – Я буду ждать мужчин с добычей дома. Я сама рыбалку не люблю, только добычу, которую муж приносит.

– Ну что ж, тогда мы пошли, – сказал Шаталов. – Возьмем еще Дениса – и вперед.

И они, уже втроем, двинулись дальше по улице.

– А кто этот Денис? – спросил Гуров.

– Денис Владимирович Линева – заместитель директора банка «Преображение», – объяснил Труев. – И тоже, как и мы с Виктором Петровичем, страстный рыбак. Правда, он рыбак, так сказать, другого класса. Ну, да ты сам сейчас увидишь.

Они подошли к двухэтажному коттеджу без особых примет и излишеств, и Труев нажал на кнопку звонка. Почти сразу же им откликнулся голос из домофона: «Уже готов, сейчас выйду». И спустя несколько минут дверь открылась и перед ними предстал хозяин дома.

Да, Денис Линева сильно отличался от других членов компании. Прежде всего он был значительно моложе, лет 37–38, не больше. На его обветренном и загорелом лице красовались аккуратные усики и шкиперская бородка. В целом он походил не на банкира, а скорее на художника или моряка. И одет он был иначе: по-спортивному, на голове защитного цвета бандана, на ногах кроссовки, и рыбацкое снаряжение у него какое-то другое, непривычного вида.

– Рад вас видеть! – приветствовал Линева собравшихся. – О, я смотрю, наши ряды расширяются!

– Это мой друг, полковник полиции Лев Иванович Гуров, – представил своего гостя Труев.

– Как же, слышал о вас, – произнес банкир, энергично пожимая Гурову руку. – Рад знакомству!

– А что это у вас спиннинг какой-то другой? – поинтересовался Гуров у Линева, когда они все вместе двинулись дальше.

– Это не спиннинг, а удочка для ловли на больших глубинах, – пояснил Денис.

– Денис Владимирович у нас морской волк, – улыбнулся Труев. – Ловил рыбу в Средиземном море и даже в Атлантическом океане. Здесь, в нашей речушке, ему, конечно, мелко. Ему бы какую акулу поймать! А у нас что – голавль, язь, окунь... Редко сом попадется.

– Ничего, мне и сома хватит, – заверил Линева.

– Я вот еще чего не понимаю, – сказал Гуров. – Речка ведь совсем рядом с деревней, зачем же мы идем в лес, совсем в другую сторону?

– Речка речке рознь, – ответил ему Шаталов. – Здесь, возле деревни, она мелкая, вброд перейти можно. А рыба, сами знаете, глубину любит. Вот мы и идем на глубокое место.

– Тут поблизости несколько таких мест имеется, – добавил Труев. – Мы уж тут все облазили, проверили. Сейчас и тебе покажем. Заодно и здешние леса посмотришь. Они, брат, здесь немного другие, чем в Подмоскovie, больше на тайгу похожи. Раньше вообще эти места были глухими.

– Такими глухими, что даже призраки водятся! – сообщил Линеv. – И лешие с домовыми. Пугают людей, с дороги сбивают, кричат дурными голосами...

– Что, правда призраки есть? – шутливо поинтересовался Гуров.

– Ну, по крайней мере, деревенские так утверждают. И крики какие-то странные в лесу раздаются. Вроде птица кричит, а прислушаешься – нет, совсем не птица.

– Вот встретитесь с Егором Тихоновым – он вам все про здешних призраков расскажет, все легенды сообщит, – добавил Виктор Шаталов. – Только вы с ним осторожнее: если его не останавливать – заговорит до смерти.

– Ничего, меня не заговорит, – заверил Лев, – я терпеливый.

Они вошли в лес, и Гуров уверился в правдивости слов своих попутчиков: он действительно был глухой. Узкая тропинка, извиваясь, уходила куда-то вглубь. Сойти с нее и побродить по лесу казалось невозможным: молодые елочки стояли густой стеной, так что руку трудно было просунуть, а за ними возвышались древние ели – темные, могучие; сюда плохо проникал воздух, поэтому было душновато.

Друзья шли примерно полчаса. Но вот тропинка в очередной раз повернула – и за поворотом блеснула водная гладь. Они вышли на небольшую поляну, находившуюся на берегу реки. Киржач здесь был совсем неширокий, до противоположного берега не больше двадцати метров, да и течение не очень быстрое.

– Вряд ли здесь глубоко, – заметил Гуров. – Метра два-три, наверное.

– А вот и ошибаешься, – ответил ему Труев. – И проверять не советую. Тут реки обманчивые. Многие думают, как ты: раз река узкая и течение слабое, значит, и русло у нее не должно быть глубоким. А тут глубина – метров шесть, не меньше. Приезжие входят в воду – так, поплескаться, и сразу с головой. Если крючок за корягу зацепится, замучаешься его отцеплять, с головой нырять надо. Зато и рыбы много.

Рыбаки расположились вдоль берега. Видно было, что у каждого здесь есть свое место. Гуров с Труевым устроились прямо на поляне, Шаталов ушел выше по течению, а банкир Линеv – наоборот, ниже. Оба быстро скрылись за деревьями, а Труев начал стандартные рыбацкие действия: опускание в воду кормушки с подкормкой, нанизывание червячков... Затем он выдал Гурову удочку, ведерко, пакет с червями, указал ему место и сам сел неподалеку.

Первые полчаса Лев почти не следил за поплавком – он просто сидел и наслаждался покоем летнего вечера, пением птиц, чистым лесным воздухом. Потом у него начало клевать, и он увлекся ловлей. В течение следующего часа ему удалось поймать двух окуньков и одного очень приличного голавля. Затем клев прекратился так же внезапно, как и начался. Проходила минута за минутой, а поплавок Гурова неподвижно плавал на воде. Наконец ему это надоело, и он сказал Труеву:

– Знаешь что, я, пожалуй, сверну удочки, на первый раз с меня хватит. Лучше немного пройду. Посмотрю, правда ли эти леса такие уж непроходимые.

– Иди, походи, – согласился тот. – Смотри только, не заблудись. Если что, иди все время на запад – выйдешь на Киржач. На восток ни в коем случае не ходи. В той стороне находится Пекша, но до нее еще дойти надо, а тут болот полно. Или кричи – мы услышим.

– Ладно, не пугай. Лучше скажи, грибы в этих местах встречаются?

– Вот чего-чего, а этого добра тут полно. Так что если ты в них разбираешься и не путаешь поганку с сыроежкой, то набрать корзину всегда можешь.

– Не бойся, я разбираюсь, – заверил друга Гуров. – Кроме того, сыроежки никогда не беру, только грибы первого и второго класса.

Подумав, он освободил пакет с червями, переложив извивающуюся наживку в банку Труева, а пакет решил использовать для грибов, если они найдутся, и двинулся вдоль опушки.

Лев не верил, что здешний лес такой уж непроходимый. Ему случалось ходить по тайге в окрестностях Байкала, и он знал, что даже в самом густом лесу всегда имеются обрывки звериных троп, по которым какое-то время можно идти. Так что умелый и непугливый человек и в тайге не пропадет. А здесь все-таки не тайга.

И действительно, пройдя вдоль опушки, он, в конце концов, нашел небольшой прогал в ельнике. Протиснулся в него, нырнул под нависшие ветки старых елей – и очутился в лесу. Через какое-то время могучий ельник сменился березняком, смешанным с осинами, и Гуров наконец увидел грибы – крепкие оранжевые шляпки молодых подосиновиков виднелись сразу в нескольких местах. Он собрал их в пакет и уже хотел идти дальше, как вдруг до него донесся жуткий крик. Лев не раз слышал крик выпи, знал, как ухает филин, но тут было совсем другое. В этом пронзительном крике слышалась угроза, кровь от него стыла в жилах, хотелось бежать без оглядки, вырваться на солнце, на простор... Тут же словно вся природа была заодно с кричавшим, по лесу пополз промозглый туман, солнце превратилось в бледное пятно, а потом и вовсе пропало.

Однако Гуров был не из пугливых и не поддался панике. Он запомнил, где в последний раз мелькнуло среди тумана светило, и двинулся в ту сторону. Направление он умел держать и легко обходил заросли, выбираясь на нужный курс. Правда, на грибы уже внимания не обращал.

Спустя какое-то время почва начала понижаться, снова пошел густой молодой ельник. Лев продрался сквозь него – и оказался на берегу реки. Возле своих удочек топтался Виктор Шаталов. Лицо владельца ремонтной компании было бледным, взгляд испуганным. Увидев Гурова, выходящего из леса, он вначале сделал движение, словно собирался куда-то бежать, но потом, узнав нового знакомого, облегченно вздохнул и произнес:

– Слава богу, это вы! А я уж не знал, что думать. Вы слышали этот ужасный крик?

– Да, слышал, конечно, – ответил Лев. – Звук действительно пронзительный. Неужели он на вас так действует? На вас прямо лица нет.

– Тут, понимаете, не только звук, тут и другое... Не знаю, как и сказать. Понимаете, я только что, прямо перед вами, видел...

– Что видели? – насторожился Гуров.

– В том-то и дело, что непонятно что, – сказал бизнесмен. – Может, что, а может, кого. В общем, мне показалось, что я видел призрака...

Глава 2

- Где вы его видели? – спросил Лев.
- А вон там, – показал рукой Шаталов правее того места, где стоял сыщик.
- И как он выглядел?
- Ну... Мне трудно описать... Фигура такая серая... Без лица...
- Без лица?
- Вот именно! Это и было самое страшное! Стоит вроде как человек, а лица нет! Ни глаз, ни рта – ничего!
- А рост?
- Не могу сказать, – признался Шаталов. – Мне показалось, что высокий. А может, и средний.
- И во что ваш призрак был одет?
- Да ни во что он не был одет. Он весь был как одно целое, как сгусток тумана, если хотите.
- Он что-то делал? Жестикулировал? Или просто стоял?
- Да, делал, – кивнул бизнесмен. – Он руки ко мне протянул и вроде как шагнул навстречу. Но тут вы появились – и он сразу исчез.
- Что ж, пойду посмотрю, как выглядит рабочее место призрака, – вполне серьезно произнес Гуров. – Где, вы говорите, он появился? Только постарайтесь показать как можно точнее.
- Вон возле той березки, – показал Шаталов. – Чуть правее. Да-да, вот здесь.
- Лев подошел к месту, на которое указал бизнесмен, присел на корточки и, внимательно глядя в траву и мягкую землю между елками, кое-что заметил – кое-что, что ему очень не понравилось. Затем оглядел ближайшие деревья. Ельник здесь был такой же густой, как и везде, однако он отметил, что две елки стоят не так тесно друг к дружке, между ними имеется прогал, и, протиснувшись в этот прогал, двинулся вперед, не отрывая взгляд от земли. Шаталов дошел вместе с ним до места, где появился призрак, но дальше не двинулся.
- Тропы в настоящем понимании здесь не было, только некий намек на нее, однако пройти, не производя лишнего шума, было можно. Этот намек привел Гурова к каменистой осыпи. Сыщик походил по ней, оглядывая землю, но больше ничего интересного не нашел и вскоре вернулся на берег.
- Ну, что? – нетерпеливо спросил его Шаталов. – Нашли что-нибудь?
- Да, кое-что я увидел, – ответил Лев. – Самое главное, я убедился, что ваш призрак – вполне материальное существо, из плоти и крови, а не из тумана.
- Как же вы это установили?
- Очень простым способом. Он оставил следы.
- Следы? Человека? Мужчины или женщины?
- А вот этого я пока не знаю, – признался сыщик. – Наш призрак – существо хитрое. Могу сказать, что нога у него вроде бы небольшая, но бывают и мужчины с небольшим размером ноги. Так что пол его остается неизвестным.
- А отпечатки? Какие там отпечатки – сапоги, ботинки? Или, может, кроссовки?
- Я же вам говорю, наш призрак – существо хитрое. Он носит очень своеобразную обувь, без рисунка на подошве. Первый раз с таким сталкиваюсь. Определить, что именно это за обувь, невозможно.
- А откуда он пришел? И куда ушел? Вы ведь куда-то ходили!
- Да, следы довели меня до каменной осыпи – она метрах в пятидесяти отсюда. Осыпь довольно длинная, и мне не удалось определить, где он с нее сошел и снова углубился в лес. А скажите, Виктор Петрович, вы этого призрака раньше видели?

– Знаете, тут такое дело... – замялся бизнесмен. – Я еще никому об этом не рассказывал. Но раз уж вы спросили... В общем, видел я его уже. Дважды видел.

– И как давно он вам является? Когда вы его увидели в первый раз?

– Неделю назад.

– И где? Как? Расскажите подробнее, как все было, – попросил Гуров.

– Понимаете, мы с женой приехали сюда десять дней назад, – стал рассказывать Шаталов. – Первые дни обустривались, места осматривали, с соседями знакомились. А на третий день я впервые пошел на рыбалку.

– Один?

– Да, я тогда с Денисом еще только познакомился, Глеба Павловича совсем не знал, так что пошел один. Сел, как сейчас, на берегу, стал удить... Примерно час прошел. И вдруг раздался этот страшный крик – вот как сейчас. Я обернулся – и увидел его... Знаете, я в тайге на волка ходил, с медведем встречался и вроде никогда труса не праздновал. А тут – все во мне замерло, двинуться не могу. А он, вот как сейчас, руки поднял – и ко мне шагнул. У меня все обмерло, я кинулся бежать – сам не знаю куда... К моему счастью, оказалось, что неподалеку рыбачил ваш друг Глеб Павлович. Он мой крик услышал и прибежал. Призрак к тому времени уже исчез, так что Глеб его не видел. Но меня он выручил. С тех пор я на рыбалку один уже не ходил – только в компании. Сначала с Глебом, а потом и Денис присоединился.

– Значит, призрак с тех пор больше не появлялся? – уточнил Гуров. – Но вы же сказали, что видите его сегодня в третий раз? Когда же был второй?

– Второй раз – позавчера, – объяснил Шаталов. – Мы четыре дня ходили на рыбалку в компании, никаких видений больше не было, и я решил, что все это мне почудилось и бояться, в общем, нечего. По крайней мере, Глеб Павлович моего призрака на смех поднял и сказал, что все это от нервов. А позавчера он на речку не пошел – ему надо было в Киржач в магазин съездить. А Денис вообще в Москву укатил. Ну, я и подумал: неужели я, как малый ребенок, побоюсь один на речку сходить? И пошел...

– И что – опять увидели?

– Да. Только на этот раз я себя в руках держал и побежал не абы куда, а по дороге назад, в поселок. Так до самого поселка и бежал. Все удочки, всю снасть на берегу бросил. Потом пришлось сына Костю просить, чтобы сходил, забрал все это.

– А что ж вы сына с собой не взяли? – спросил Гуров. – Он бы вам компанию и составил.

– Нет, Костя рыбалку тоже не любит, как и Ольга. К тому же он приехал к нам погостить не один, а с девушкой. Они с Катей целыми днями по лесу гуляют или на речке купаются. У нас возле поселка пляж небольшой оборудовали, там купаться можно. Как же я его попрошу со мной сидеть? Представляете, как бы это выглядело?

– А Костя, когда забирал ваши удочки, никого не видел? – поинтересовался Лев.

– Вы этого призрака имеете в виду? Нет, Костя его не видел. Его никто, кроме меня, не видел, и почти никто не верит, что этот призрак вообще существует и людям является.

– Почти никто? Значит, кто-то все же в существование этого «духа» верит? – уточнил Гуров.

– Ну да, кое-кто верит. Денис, например, соглашается, что духи и лешие существуют и могут являться людям. Он вообще во всякую мистику верит: в сглаз, в космическую энергетику, в проклятья... А крепче всего в этих духов и призраков деревенские верят: этот чудака Егор Тихонов и девушка Варя. Я когда им о своем видении рассказал, они мне такого об этом поведали... Там целая история из Средних веков.

– Понятно... – медленно проговорил Гуров, обдумывая услышанное. – Что ж, надо как-нибудь и мне со здешними старожилками побеседовать. Услышать все эти «истории из Средних веков». А сейчас хотелось бы поведать ваших соседей по рыбалке. Может, они что-нибудь слышали или видели. Где, вы говорите, Денис сидит?

– А вон там, выше по течению, – ответил Шаталов. – Вон, видите тропочку? По ней идите и вниз посматривайте. Там есть несколько мест, где можно к реке спуститься. На одном из них он и устроился.

– Хорошо, – кивнул Гуров. – А вы что, продолжите рыбачить?

– Нет, я домой вернусь, что-то меня знобит... И вообще чувствую себя неважно. Так что я лучше пойду, полежу. Лекарство приму...

– У вас, может быть, проблемы с сердцем? – догадался Гуров.

– Так точно, товарищ полковник, – удивился бизнесмен. – Вы, я вижу, в таких вещах разбираетесь.

– Не то чтобы очень разбираюсь... А скажите, после появления этого... призрака вы стали чувствовать себя хуже?

– Ясное дело. Стресс – он и есть стресс. Никому, знаете, не полезно.

– Так-так-так... – задумчиво произнес Лев. – Интересные пироги...

– Это вы о чем?

– Так, мысль одна в голову пришла. Хорошо, идите. Может, вас проводить или сами дойдете?

– Дойду, конечно. Я эту тропочку наизусть за неделю выучил, так что беспокоиться за меня не надо. А вы что же, решили все разузнать про этого призрака? Своего рода расследование провести?

– Ну, не то чтобы расследование... – уклончиво ответил сыщик. – Но кое-что хочется выяснить.

– Это правильно, – одобрил Шаталов. – Выясните, откуда он берется, зачем меня преследует. Может, он вашего расследования испугается и перестанет меня мучить. Готов даже заплатить за ваши усилия. Я, знаете, человек не бедный.

– Нет, платить мне не надо, – покачал головой Гуров. – Мне родное государство достаточно платит. Я привык из одного источника деньги получать. А расследовать буду так, из чистого любопытства.

– Успехов вам! – напутствовал его бизнесмен, а затем, собрав удочки и ведро с небогатым уловом, двинулся прочь по тропинке.

А Гуров пошел в противоположную сторону. Тропа вела то вверх, то вниз, огибая овражки и ямы. Пару раз от нее отходили крохотные тропочки в сторону реки, и на третьей Лев наконец обнаружил банкира. Тот сидел на обручке березы и пил что-то из крышечки термоса – видимо, чай. В землю перед ним были воткнуты сразу три удочки.

– Ну, как дела? – негромко, чтобы не спугнуть рыбу, спросил Гуров.

Человек, сидевший к нему спиной, ответил не сразу. Вначале он поставил на землю крышечку с напитком, потрогал одну из удочек, так что поплавок на воде заколыхался, а затем, все так же не оборачиваясь, произнес:

– Ответ вы найдете чуть левее. Вон там, лопухом накрыт.

– А как вы узнали, кто к вам подошел? – поинтересовался Лев.

– Сообразительность нужна не только при ловле бандитов, – ответил Линева. – В банковском деле без нее тоже недалеко уйдешь. Рыбак к рыбаку в гости не ходит – у него свои дела есть. Если кто-то пришел и интересуется чужим уловом – значит, не рыбак. А я утром по вашему виду сразу заключил, что вы не фанатик этого дела.

– Хм, у вас в банке работают люди не только сообразительные, но и весьма наблюдательные, – заметил Гуров. – И к тому же хладнокровные. Вот, неизвестно, кто идет, а вы даже не обернулись.

– А кого тут опасаться? – пожал плечами банкир. – Я всех знаю, кто тут живет. А посторонние сюда не заходят. Волки, правда, водятся, но волк среди бела дня нападать не станет.

– Ну, кроме людей и волков и другие опасные существа имеются. Вот вы недавно не слышали жуткого крика?

– Как же, слышал. Так это, наверное, выпь кричала, или бекас, или еще какая болотная птица. Птицы, знаете, иногда издают очень странные звуки.

– Это верно, выпь страшно кричит, аж мороз по коже продирает, – согласился Лев. – Только я ее крик знаю. И это не выпь кричала. Кроме того, вашему соседу Шаталову сейчас явился некий призрак...

– А, опять! Значит, он их притягивает...

– Кого?

– Сгустки чьей-то темной ауры, – объяснил Линеv. – Я понимаю, вы человек рациональный, верите только в то, что можно пощупать руками и увидеть глазами. Я тоже стою на почве реальности, но уверен, что наши органы чувств постигают не все ее слои, что на самом деле реальность богаче и сложнее, чем нам кажется, и кроме мира видимого и осязаемого существует другой мир – мир духовных сущностей.

– И откуда же он берется?

– Из наших душ. Моей, вашей, того же Виктора Петровича, вашего друга Глеба Павловича и еще тысяч и миллионов людей. Там собираются как силы света, так и силы тьмы. Вот один из этих сгустков тьмы и стал являться нашему соседу.

– И почему же этот сгусток выбрал именно Виктора Шаталова? – слегка усмехнулся Лев.

– Трудно сказать, – пожал плечами Линеv. – На этот счет существует обширная литература и высказываются самые разные мнения. Одни мыслители считают, что свет тянется к свету, а тьма соответственно к тьме. То есть людям со светлой аурой являются светлые сгустки чужих душ, а темным – темные. А другие полагают, что все обстоит прямо противоположным образом. Людям с положительной энергетикой являются духи тьмы, чтобы сбить их с правильного пути, и наоборот: людям с черной душой являются светлые образы, чтобы навести их на путь истины.

– Судя по реакции Виктора Петровича, духа, который ему явился, вряд ли можно отнести к светлым, – заметил Гуров. – На нем прямо лица не было.

– А как выглядел этот его призрак? – поинтересовался Линеv.

– Если верить словам Шаталова, на призраке лица не было в самом прямом смысле. Он его описывал как фигуру неопределенной формы, без глаз, рта и всего остального.

– Что ж, типичный сгусток темной энергии, – кивнул банкир. – Так его описывают все специалисты.

– А вы, я вижу, тоже являетесь своего рода специалистом в этом вопросе. Интересуетесь эзотерическими учениями?

– В некотором роде да, только я рассматриваю это не как хобби, а как поиски истины. Извините...

Линеv прервал беседу, схватив одну из удочек, резким движением подсек начавшую клевать рыбу, а затем умело вытащил на берег крупного голавля. Снял его с крючка, оглушил лежавшей рядом колотушкой и положил к уже пойманым рыбам, накрытым лопухами. Тут Гуров и разглядел его улов. Там имелось еще три голавля и не меньше десяти окуней.

– Неплохая у вас добыча, – сказал он. – Сразу видно, что вы никуда не отлучались, не отвлекались на посторонние дела.

– А на какие еще дела тут можно отвлекаться? – удивился Линеv. – Грибы искать я не люблю...

– Ну, можно еще просто гулять, – пожал плечами сыщик. – Или купаться. У вас, я слышал, прямо возле поселка есть неплохой пляж.

– А, вам, наверное, Виктор Петрович рассказал, что на этом пляже его сын Костя со своей девушкой плещется. Нет, я вам так скажу: тот, кто плавал в океане – да не с берега, а прямо

с борта яхты, – тот не променяет эти ощущения ни на какие другие. И никогда не назовет плескание в мутной речушке Киржач купанием.

– А вам довелось и с яхты прыгать? – полюбопытствовал Гуров.

– Довелось, и не раз, – подтвердил банкир. – Я трижды плавал по Атлантическому океану, выходил в Тихий. Правда, не пересекал его, просто прошел вдоль берегов Южной Америки, с заходом на Галапагосские острова.

– Ну, не у всех такие высокие запросы, – усмехнулся Гуров. – Возможно, ваши соседи по поселку рассуждают иначе и готовы собирать грибы и купаться на здешнем пляже.

– Ну да, некоторые именно этим и занимаются, – согласился Линеv.

– А ваши соседи по поселку – кто они? Я еще ни с кем не успел здесь познакомиться, а хотелось бы знать, кто здесь живет.

– Что ж, могу описать. Рядом с Шаталовым живут Подсеvаткины, Максим и Людмила. Он является хозяином торговой фирмы, занимается оптовой торговлей, а жена вроде как художник. Я то и дело вижу ее, как она сидит где-нибудь на бугре с мольбертом. Правда, ее картин ни разу не видел, и это, скажу вам, хорошее качество. А то многие из таких самодельных художников и поэтов ужасно навязчивы, всегда хотят, чтобы другие оценили их творчество. И Максим, и его жена любят бродить по лесам, собирать грибы, всякие травы, делают из них целебные настойки. На этой почве они нашли общий язык со здешними жителями, с этими чудиками – Варей и Егором.

– Так, с Подсеvаткиными понятно, – перебил Лев. – А еще кто здесь живет?

– Могу о своих соседях рассказать. Рядом со мной живет солидный человек, Борис Сергеевич Требенко, владелец инвестиционного фонда «Семейный очаг». Он тут один из первых построился, еще раньше Шаталова, и дорогу от Ефремок замостил.

– И чем занимается солидный человек на досуге? – поинтересовался Гуров. – Тоже грибы собирает?

– Нет, Борис Сергеевич такой ерундой не интересуется, – ответил Линеv. – Он у нас охотник. Бродит по лесам с карабином. Когда зайца подстрелит, когда лису. Собирается выйти на ночную охоту, добыть кабана.

– А другие соседи?

– О других я почти ничего не знаю, – признался Линеv. – Только их фамилии: Таракановы, Красовские, Карасев Андрей Сергеевич, Великанов Олег... А вы что, летопись нашего поселка собираетесь писать? Тогда вам надо в первую очередь побеседовать с Егором Тихоновым, деревенским чудачком. Он здесь вроде краеведа.

– Нет, летопись я писать не собираюсь, – откестился Гуров. – Я так просто интересуюсь, из чистого любопытства... Ладно, пойду, пожалуй, вернусь к своим удочкам.

– Что ж, желаю удачи, – сказал на прощание банкир. – Может, поймаете кого-нибудь.

Глава 3

Гуров покинул Линева и вернулся назад, к своему другу Труеву. Тот был рад его возвращению.

– Наконец-то! – воскликнул он. – Я уже беспокоиться начал, решил, что ты заблудился. А тут еще крики эти жуткие...

– Меня тоже этот крик заинтересовал, – сказал Лев. – Я побеседовал с твоим соседом Виктором Петровичем и выяснил, что он не только крик слышал, но и видел призрака.

– Опять видел? – нахмурился Труев. – Значит, дело плохо, нервы у него совсем расшались. А что, он тебе тоже рассказывал о своих видениях?

– Ясное дело, рассказывал. И я его показания проверил.

– Каким же это образом? Провел сеанс вызывания духов?

– Нет, вызывать духов не понадобилось, – ответил Гуров. – Я сделал то, что делал всегда: провел расследование и отыскал следы призрака.

– Следы? – удивлению Труева не было границ. – Какие там могут быть следы? Это ведь все галлюцинация, результат нервного расстройства...

– Может, расстройство у Шаталова и есть, – заметил на это Лев, – но призрак, который ему является, – существо вполне материальное, поскольку оставляет следы. Если бы у меня была служебная собака, возможно, я бы уже сейчас знал, кто тут разыгрывает эту комедию. Но, поскольку собаки не было, выследить призрака сегодня не удалось. И все же я этого шутника обязательно поймаю и выпорю на глазах у всего поселка!

– Подожди, ты толком расскажи! – попросил Труев. – Так что там за следы ты нашел?

– Следы очень интересные. Человек, чтобы затруднить опознание следа, поверх обуви надел толстые носки. Понимаешь? Ни размер обуви, ни рисунок подошвы при этом установить нельзя. Я даже не знаю точно, кто изображал этого призрака: мужчина или женщина, какого он роста...

– Ну, рост ты мог определить по длине шага... – подсказал Глеб Павлович.

– Мог бы, если бы человек шел по ровной местности. А там густой ельник, он не шел, а скорее пробирался. Поэтому длину шага установить невозможно. Потом он вышел на каменистую осыпь, и там следы вообще пропали. Я могу сказать одно: тот, кто затеял эту шутку, – человек хитрый, расчетливый и очень осторожный. Он, видимо, был уверен, что его не будут искать, как и первые два раза, и все равно принял меры предосторожности – надел носки и скрыл след на осыпи.

– Вообще-то тут что-то не вяжется, – покачал головой Труев.

– Что именно?

– Психологический портрет этого шутника. С одной стороны – шутка, розыгрыш. А с другой – крайняя осторожность, предусмотрительность. Так себя ведут не шутники, а матерые преступники.

– А ведь ты прав, Глеб Павлович! – воскликнул Лев. – Действительно, на шутку это как-то не похоже. Но тогда зачем кто-то подсовывает Шаталову этого призрака? Может, его хотят отсюда выгнать? Добиваются, чтобы он продал усадьбу?

– А знаешь, это похоже на правду! – согласился Труев. – Ведь Виктор мне уже говорил, что, если так будет продолжаться, он бросит все и вернется в Москву. Или даже дальше – к себе в Нефтеюганск.

– Хорошо, значит, это можно принять как рабочую гипотезу, – решил Гуров. – Кто же все-таки так сильно желает выгнать Шаталова из усадьбы?

– Ну, прежде всего это может быть кто-то из его соседей, кто-то, кто захотел увеличить свой участок, – принялся рассуждать Глеб Павлович. – С одной стороны от Шаталова нахо-

дится участок Максима Подсевакина, с другой – Андрея Карасева. Я ни того, ни другого толком не знаю. Знаю, что они не рыбаки – вот и все.

– О Подсевакине мне немного рассказал наш партнер по рыбалке – Денис Линева, я с ним немного побеседовал.

– А, значит, ты уже и сбор свидетельских показаний начал! Что называется, сразу взял быка за рога.

– Что же тут откладывать? – пожал плечами Гуров. – Делать мне тут особенно нечего, вот и занялся привычной работой... Так, соседи – это одна версия. А другая?

– Другая – это местные, деревенские, – ответил Труев. – Люди они скрытные, странные, от них всего можно ждать. С одной стороны, им от нас есть выгода – я у этой Вари, например, молоко покупаю, и Шаталов тоже, и кто-то еще. Ну, потом дорогу замостили, стало можно в Ефремки в магазин съездить или в Киржач в поликлинику. А с другой – чужое богатство, как известно, глаза мозолит. И вообще уклад у нас другой, для них непривычный. Так что кто-то из них – или Варя, или Егор Тихонов – мог замыслить выжить нас всех отсюда, по одному. Во всяком случае, про призраков да про всяких леших я как раз от Тихонова и слышал.

– Что ж, надо мне с этими местными жителями поближе познакомиться, – заметил Лев. – Говоришь, ты у этой Вари молоко покупаешь? А когда – после утренней или после вечерней дойки?

– Чаще после вечерней, – ответил Труев.

– Давай на этот раз я пойду молоко покупать, – предложил Гуров. – Заодно и познакомлюсь. Побеседую про эту самую местную энергетику, или как там они всех этих духов объясняют.

– Хорошо, давай, – согласился Глеб Павлович. – А я попробую познакомиться с Подсевакиным и Требенко. Поводов для этого предостаточно. Живем здесь по соседству уже второй месяц, а толком не поговорили. Вот и поговорим. Попробую выяснить, что они думают про эти жуткие крики, про призрака. Вдруг что-то узнаю?

– В таком случае, может, прямо сейчас и пойдем? – спросил Гуров.

– Я, правда, думал еще немного порыбачить... – протянул Труев, – ну да ладно, раз такое дело – пошли.

Он собрал снасти, взял ведро с уловом (Лев отметил, что его друг поймал даже чуть больше, чем яхтсмен и профессиональный рыболов Денис Линева), и друзья направились в сторону поселка.

Теперь, когда они вышли из леса, Гуров уже более внимательно присматривался к домам. Первое здание еще стояло в лесах, в нем никто не жил. Зато второй коттедж поражал своим великолепием. В нем имелось три этажа, сбоку был пристроен гараж, а позади виднелись еще постройки – видимо, хозяйственные. Под стать дому был и участок, площадью никак не меньше десяти-двенадцати соток. Он был весь засажен цветами и декоративными растениями.

– Здесь живет Борис Сергеевич Требенко, – пояснил Труев. – Человек очень состоятельный, владелец инвестиционного фонда «Семейный очаг». Поселился один из первых и на собственные деньги замостил дорогу от Ефремок. Держится он, надо сказать, довольно надменно, но, думаю, я найду способ с ним познакомиться. За ним идет дом Дениса Линева – его ты уже знаешь.

– Кстати, я не спросил: а что, Денис живет здесь один?

– Да, один. Дело в том, что он не женат, так сказать, принципиальный холостяк.

– Надо же! – удивился Лев. – Такое редко бывает. Может, у него эта, как ее, нетрадиционная ориентация?

– Ничего подобного! – уверенно проговорил Труев. – Я у него как-то спросил, почему он один, и знаешь, что он мне ответил? Что он слишком любит женщин, чтобы выбрать только одну из них. И действительно, я видел, как он приезжал с какой-то девушкой. А наутро уехал.

– Так, понятно, – кивнул Гуров. – Ну, дальше я знаю – это дом Шаталова. А там кто живет?

– Там Подсеваткины, я их тоже не знаю. А дальше Карасев, Бугаев, Великанов... Их я знаю еще меньше. Но в ближайшие два дня обязательно выясню о них все, что смогу, – пообещал Глеб Павлович.

– Хорошо, – кивнул Гуров. – Только очень не упорствуй, а то этот... призрак сразу догадается и затаится.

– Так, может, это и хорошо? У тебя ведь нет задачи поймать шутника с поличным. В конце концов, даже если кто-то захотел выгнать Шаталова из поселка, это еще не преступление. В крайнем случае это можно квалифицировать как хулиганство, не более. И если этот «шутник» поймет, что мы разгадали его игру и начали охоту за ним самим, и прекратит свои затеи – наша миссия будет выполнена. Шаталова оставят в покое, и мы с ним можем и дальше до конца лета спокойно ходить на рыбалку.

– Да, наверное, ты прав, – согласился Гуров. – Это не тот случай, когда надо действовать скрытно. Так что и я буду открыто говорить: иду, мол, охотиться на призрака. Берегитесь, лесные духи! Скройся, нечисть болотная!

– Договорились, – со смехом поддержал его Труев. – Такой тактики мы с тобой и будем придерживаться.

Так, за разговором, они дошли до домика Труева. Здесь Глеб Павлович вручил приятелю пакет с пустой трехлитровой банкой и посоветовал приготовить купюру в сто рублей.

– Денег у Вари почти никогда нет, – объяснил он, – так что сдачу она дать не сможет. За три литра она берет ровно сто рублей – это удобно.

– Дешево, однако, она ценит свое молоко, – заметил Лев. – В Москве такое молоко, прямо из-под коровы, стоило бы вдвое дороже.

– Ну, тут не Москва, как ты мог заметить, – ответил на это Труев. – Итак, ступай вон туда, вниз по улице. Коттеджи скоро закончатся, дальше пойдут деревенские дома. В них никто не живет, стоят заколоченные. Хозяева приезжают, только если договорятся встретиться здесь с покупателями и продать свои развалюхи. Ты иди до самого конца, до околицы. Там будут два жилых дома. Направо обитает Егор Тихонов, а налево – Варя с матерью. Если забудешь, кто где, все равно догадаешься – у Вари есть корова и куры, а у Тихонова только коза живет. Какая ему польза от этой козы, не знаю, но он о ней заботится.

– Хорошо, не заблужусь, – заверил приятеля Гуров. – Вернусь к тебе с молоком, можно будет кашу сварить.

– Я кашу не варю, я его так пью, – ответил Труев. – Ты, главное, вернись с информацией для нашего расследования.

Получив напутствие, Гуров отправился в путь. По дороге он разглядывал и считал коттеджи. Жилых, по его подсчетам, после домика Труева получалось двенадцать штук. «А с теми, что по другую сторону стоят, к лесу, получается восемнадцать. Отбросим Глеба Павловича и Шаталова, как жертву розыгрыша, остается шестнадцать человек. Пожалуй, можно исключить из числа подозреваемых также яхтсмена Линева – в то время, когда появлялся призрак, он явно был занят рыбной ловлей, об этом говорит его добыча, не уступающая добыче Глеба. Если бы он бегал по лесам, изображая лесного духа, он не смог бы столько поймать. Таким образом, остаются пятнадцать человек плюс двое деревенских, с которыми я собираюсь сейчас познакомиться. Что ж, задача вполне решаемая. И не такие головоломки разгадывали».

Как и обещал Труев, коттеджи вскоре закончились, теперь вдоль улицы стояли покосившиеся заколоченные деревенские дома. Некоторые из них выглядели как еще жилые, даже антенны на крышах торчали. У других, напротив, были выбиты стекла, выломаны доски из стен, повалены заборы. Выброшенное хозяевами добро – сломанная посуда, детские игрушки, обломки досок – валялось по всей улице, делая ее вовсе не проезжей.

Миновав эту зону разорения, Лев наконец добрался до двух домов в конце деревни, в которых еще теплилась жизнь. Это было сразу заметно по наличию живых существ: справа ходила по огороду коза, привязанная за колышек, дружелюбно махала хвостом дворняжка, а слева доносился запах навоза, а по двору бродили куры.

Подумав, Гуров двинулся направо. Не то чтобы он забыл объяснения своего приятеля, но ему надо было за один раз познакомиться с обоими обитателями деревни, и начать он решил с одинокого Егора Тихонова.

Гуров толкнул незапертую калитку и вступил во двор. Дворняжка продолжала махать хвостом, дружелюбно его разглядывая, а коза подняла голову, внимательно посмотрела на пришельца и направилась в его сторону. Тут Гуров вспомнил, что козы имеют обыкновение есть все подряд, включая одежду, и забеспокоился.

– Эй, хозяйева! – громко позвал он. – Есть кто живой? Молока не продадите?

Некоторое время ничего не было слышно. Затем дверь дома открылась, и на крыльцо вышел хозяин. При виде его Гуров несколько удивился. Он ожидал увидеть мужика преклонных лет, с длинной бородой, спутанными волосами и полубезумным взглядом, одетого в какие-то лохмотья. А перед ним стоял человек лет пятидесяти, не больше, выглядевший вполне цивилизованно: был одет в рубашку и штаны; хотя и босиком. Одежда, правда, поношенная, зато чистая. На лице Егора Тихонова действительно имелась борода, но вполне опрятная. И смотрел деревенский отшельник на сыщика ясными и спокойными глазами.

– Вы молоко хотели купить? – спросил он. – Тогда вы ошиблись. Вам напротив надо, вон туда. Там Варя Полозкова живет, она корову держит. А я только козье молоко могу предложить, но оно на любителя.

– Да, я знаю, козье молоко жирное, – согласился Гуров. – И вкус не всем нравится. А вы что же корову не держите? Вон тут у вас луга какие – целое стадо прокормить можно.

– А зачем мне это стадо? – ответил Тихонов. – Молока мне нужно мало, сколько надо – мне Варя отольет. А за коровой уход требуется, не то что за моей Нюркой. Вон привяжу ее – она часа три и пасется, потом на новое место переведу, и вся забота.

– Зато от коровы доход и пропитание, – возразил Лев. – Вот я сейчас вашей знакомой Варе сто рублей отдам, потом еще кто из поселка придет, еще сто рублей. Да яйца можно продать, сметану делать, творог, еще больше денег, вот на хлеб с колбасой и хватит.

– На хлеб с колбасой мне и так хватает, – усмехнулся Егор. – Я пенсию получаю.

– По инвалидности, что ли? – предположил Гуров. – Или за вредные условия труда?

– Почему по инвалидности? – удивился Тихонов. – Обычная у меня пенсия, трудовая. А, это вы мне годы скостили, решили, что мне еще шестидесяти нет. Хотя многие так ошибаются. Нет, мне уже шестьдесят три, просто выгляжу моложе своих лет.

– Значит, ведете правильный образ жизни, – сделал вывод Гуров. – Не испытываете стрессов, не мучаетесь неразрешимыми проблемами. Вам остается только позавидовать. А вот Виктор Петрович Шаталов, с которым я сегодня познакомился, выглядит, наоборот, старше своих лет.

– А вы, наверное, недавно приехали, – заметил Тихонов, приглядываясь к посетителю. – Что-то я вас раньше в поселке не видел.

– Да, я только сегодня приехал, – подтвердил Гуров. – В гости к своему другу Глебу Павловичу – он в небольшом домике в центре поселка живет.

– Как же, Глеба Павловича я знаю: он к Варе ходит молоко покупать, и мы иногда с ним беседуем. Ученый человек, профессор. Кажется, он по специальности криминалист – верно?

– Так точно, – ответил Лев, удивляясь про себя осведомленности и памятьливости собеседника. Он уже сделал заключение, что отшельник Егор Тихонов совсем не так прост, как кажется.

– А вы, стало быть, его знакомый, – продолжал хозяин. – Значит, тоже по юридической части. Не из милиции, часом? Или, как ее теперь называют, из полиции?

– И тут угадали, – кивнул Гуров. – Служу в полиции города Москвы в звании полковника. А зовут меня Лев Иванович.

– Ну а меня Егор Демьянович, – в свою очередь представился Тихонов. – А вы, наверное, с Виктором Петровичем на рыбалку ходили?

– Совершенно верно. Сам я, правда, не рыбак, но за компанию могу с удочкой посидеть. А вы как, удите рыбу?

– Рыбу я ловлю, но не на удочку. Хотя вы из полиции, а все же скажу правду: ловлю, как наши отцы и деды ловили, – с бреднем или в крайнем случае с пауком. Удочка – это уже позже пошло, от городских. Это скорее для удовольствия занятие, а не для пользы. А я один раз с бреднем пройду – вот и улов на целую неделю. И с Варей могу поделиться. Но я вот что вас спросить хотел: стало быть, Виктор Петрович с вами на рыбалку пошел? Не побоялся?

– А чего он должен бояться? – почти искренне удивился Гуров.

– Есть тут кое-что, чего он должен опасаться, – заявил хозяин. – Вы, когда на рыбалке были, ничего необычного не видели? Не слышали?

– Как же, кое-что слышал... – медленно, словно припоминая, проговорил Лев. – Крик был такой... странный... Похоже, будто выпь кричит, только это была не выпь.

– Вы, стало быть, в природе кое-что понимаете, – с одобрением отозвался Тихонов. – Тут вы совершенно правы: это не выпь была и вообще не птица.

– А кто же тогда? И почему Виктору Петровичу следует этого крика опасаться?

– Опасаться ему следует не столько крика, сколько нападения враждебных сил. Духов тьмы, говоря коротко. Вам Виктор Петрович ничего про них не говорил?

– Да, говорил, – признался Гуров. – Сказал, что ему являлся некий... вроде призрака.

– Вот-вот, вроде призрака. Только это не призрак, это гораздо страшнее. Я уже предупредил Виктора Петровича, чтобы он в одиночку в лес не ходил, непременно за компанию. Если хочет свой разум в целостности сохранить, да и саму жизнь тоже.

– Что же это за сила такая, которая ему угрожает? – нахмурился Лев. – Вы объясните, а я, как представитель закона, приму меры, чтобы пресечь ее противоправные действия.

– Тут могут быть разные объяснения, но при любом из них ваши меры не помогут. Здесь совсем другой подход требуется. Все зависит от широты ваших взглядов. Я понимаю, человек вашей профессии – это обязательно материалист. Вряд ли вы верите в духов, в нечистую силу и прочее того же рода. А без этого здешние события не объяснишь.

– Ничего, вы попробуйте, – предложил Гуров, – а я попытаюсь понять.

– Хорошо, попробую, – кивнул Егор. – Только это будет долгий разговор. Давайте тогда на завалинку присядем, что ли.

Они отошли к дому и сели на прогретую солнцем завалинку. Смеркалось, в лесу завела свое долгое «ку-ку» кукушка, из ближней рощи донеслась песня малиновки.

Глава 4

– Эта история берет свое начало в глубине веков, – начал свой рассказ Тихонов. – А точнее, она относится ко временам правления царя Ивана Васильевича.

– Это Ивана Грозного, что ли? – уточнил Гуров.

– Совершенно верно. В то время деревня Онуфриево со всеми ее обитателями принадлежала дворянину Григорию Онуфриеву. Жил он здесь в усадьбе со своей женой Ольгой и тремя детьми. И так случилось, что впал Григорий в немилость у грозного царя. Почему – история умалчивает. Может, оплошал где, а может, оговорил дворянина какой завистник. И эта версия кажется самой правильной, потому что вышло от царя указание – лишить Григория Онуфриева всех владений, а деревню его отдать в опричнину, в распоряжение царского холопа Васьки Шаталова.

– Шаталова?! – удивился Гуров. – Вы не путаете?

– Как же я могу спутать, если я своими глазами это читал? – возразил Егор.

– И где читали – в бумагах Ивана Грозного? – попробовал подшутить над ним сыщик.

– Нет, в архивах я не работал, – вполне серьезно ответил деревенский отшельник. – Читал я это в трудах академика Скрынникова, который исследовал историю опричнины. Так что, дальше слушать будете или достаточно?

– Буду, обязательно буду слушать! – заверил Гуров. – Рассказывайте, пожалуйста.

– Так вот, как вышло от царя такое указание, тотчас Васька Шаталов явился в деревню с группой таких же, как он, головорезов. Григорий попробовал им сопротивляться, но врагов было больше, и они его одолели. Скрутили Григория, прибили его, еще живого, к стене собственного дома, и на глазах у семьи истыкали стрелами. Над женой его Ольгой надругались, а потом зарубили ее саблями и тело бросили в реку. Но перед тем как умереть, Ольга успела предать своих убийц страшному проклятию. Она предрекла, что сам Василий и все его потомство не увидят в жизни никакой радости, а одни только беды.

Так же захватчики хотели поступить и со старшей дочерью Дарьей, но она не далась, сама в реку бросилась и утонула. Меньшего сына Егора убийцы тоже утопили, а вот средний сын Костя сумел ускользнуть от головорезов, в лес убежал и скрылся. С тех пор его никто не видел.

Так Васька Шаталов стал хозяином Онуфриева. Только недолго он радовался. Уже вскорости, в годы Ливонской войны, жена его, которую, по совпадению, тоже звали Ольга, решила избавиться от мужа и оговорила его перед думскими дьяками. Василия обвинили в измене и казнили. А Ольга, оставшись одна, окружила себя лихими людьми, предалась с ними блуду, а затем стала разбойничать на окрестных дорогах. За что, уже при царе Борисе, была схвачена, подвергнута пытке и обезглавлена.

Усадьбу со всей деревней унаследовал сын Василия Константин. Но и его, и его сыновей и дочерей преследовали всяческие беды и несчастья. И так длится до сего дня, потому что проклятие погибшей Ольги продолжает действовать. И с особой силой оно действует здесь, в деревне Онуфриево. Вот почему никого из потомков Васьки Шаталова в деревне не осталось. Где-то они, наверное, живут, но где – мне неизвестно. Возможно, одним из потомков того опричника является и Виктор Петрович Шаталов. Но утверждать это я не могу – для этого надо предпринять специальные исследования. Но одно могу сказать точно: Виктору Петровичу ни в коем случае не следовало приобретать здесь недвижимость, а тем более жить.

– Так вы хотите сказать, что Виктора Петровича преследует дух убитого дворянина Онуфриева?

– Не только его, – ответил Тихонов, – но и его жены Ольги, дочери Дарьи и сына Егора. Вот почему «онуфриевский призрак» лишен четких очертаний, определенного облика. Он

может быть и мужчиной, и женщиной, и ребенком. Одно про него можно сказать определенно: он преследует всех потомков жестокого убийцы и старается их прогнать.

– И это проклятие продолжает действовать, хотя вам неизвестно, является Виктор Петрович прямым потомком того самого Васьки Шаталова или нет...

– Да, с определенностью я этого сказать не могу, – покачал головой Тихонов, – я их семейной генеалогией не занимался. Но, согласитесь, это удивительное совпадение – на место, где стояла усадьба дворянина Шаталова, приехал, причем издалека, человек с такой же фамилией. Я в совпадения не верю. Наоборот, верю, что все в жизни связано и не случайно. Так что, скорее всего, Виктор Петрович действительно является потомком того опричника.

– И вы всю эту историю рассказали Виктору Петровичу?

– Конечно, ведь я должен был их предупредить! – воскликнул Тихонов. – Правда, чтобы сильно не травмировать самого Шаталова, я все это поведал его супруге, Ольге Григорьевне.

– И как она это восприняла?

– Ну, вначале слушала с иронией – вот прямо как вы, а потом стала слушать внимательно, вопросы задавала...

– И что вы ей советовали?

– А что я ей мог посоветовать в сложившихся обстоятельствах? Только одно: как можно скорее продать усадьбу и уехать отсюда, если ей дороги жизнь и здоровье ее мужа и сына, а также и собственные.

– Но Ольга к вам, как я понимаю, не прислушалась?

– Нет, не прислушалась, – с сожалением покачал головой Тихонов. – Хотя мужу, видимо, рассказала. Я об этом с такой уверенностью говорю, потому что позже, когда Виктору Петровичу впервые явился призрак, он ко мне приходил и расспрашивал подробности этой истории.

– Скажите, а кому еще из жителей поселка вы рассказывали историю про дворянина Онуфриева и его убийцу Шаталова? – спросил Гуров.

– Ну, я тайны из этих моих изысканий не делаю, рассказывал всем, кто проявлял интерес. Вот Подсевадкины оказались очень любознательными людьми. Они и природой наших мест интересуются, много по лесам ходят, и легенды им интересны... Еще Карасеву рассказывал, Линеvu, Великанову с женой, вашему другу Труеву Глебу Павловичу...

– А сами вы тоже много по лесам ходите?

– А как же! Обязательно хожу. Грибы, ягоды собираю, зверя наблюдаю, птицу. Хотя сам не охочусь. Я, видите ли, стремлюсь жить в единении с природой, в согласии с ее ритмом, – объяснил отшельник.

– Что ж, спасибо за интересный рассказ, – сказал Гуров, поднимаясь с завалинки. – Я только вот что еще хотел у вас спросить: а про какой-то ужасный крик, который раздается перед появлением призрака, в документах что-нибудь говорится?

– Нет, о крике там не говорится, – покачал головой Тихонов. – Да и не может говориться – ведь это все же документ, а не легенда. Однако от моих родителей я, когда был еще маленьким, слышал, что так кричит Ольга, погибшая жена Григория Онуфриева. Кричит, проклиная своих убийц. Правда, мне доводилось читать и научное объяснение крика: якобы это здешняя разновидность болотной цапли.

– Понятно, – кивнул Гуров. – Ну, еще раз спасибо, а теперь я пойду за молоком.

Он вышел со двора Егора Тихонова и открыл калитку, ведущую во двор Вари Полозковой. Здесь все выглядело более обжитым: по двору бегали куры, а из хлева выглядывала голова коровы. Гуров раздумывал, как позвать хозяйку, но тут дверь дома открылась и из него вышла молодая девушка. Не было сомнений, что это и есть Варя.

– Добрый вечер! – поздоровался с ней Гуров. – Меня к вам Глеб Павлович Труев послал. Он у вас молоко покупает, вот сегодня поручил это мне.

– А, так вы за молоком! – кивнула девушка. – Я вас еще полчаса назад заметила, когда вы у нашего двора стояли, не знали, куда войти. А потом вас, наверно, Егор Демьянович в себе зазвал да и заговорил?

– Да, с вашим соседом поговорить интересно, – подтвердил Гуров. – Столько он всяких историй знает!

– Ну, давайте вашу банку, я налью, – сказала девушка.

Гуров передал ей банку. Варя ушла в дом и спустя короткое время вышла, неся заполненную посудину.

– Куда вам поставить? – спросила она.

– А у меня с собой сетка, – ответил Гуров.

Общими усилиями молоко было поставлено в сетку, и Гуров протянул девушке сторублевую купюру.

– Спасибо, – поблагодарила его Варя, пряча деньги.

– Это вам спасибо. Деньги не съешь, не выпьешь. С полным карманом денег голодным можно остаться. А вы тут всех кормите. Скажите, а яйцами у вас нельзя разжиться?

– Отчего же, можно. Я в сарае посмотрю, сколько они снесли. Вы сейчас возьмете?

– Да, я бы взял десяток, – сказал Гуров, представив себе рыбу, жаренную в кляре, – он это блюдо умел и любил готовить. – Только у меня денег с собой нет.

– А и не надо, – махнула рукой Варя. – В другой раз занесете. Чай, не на один день приехали?

– Нет, я рассчитываю погостить дней пять. Кстати, мне тут и дело нашлось.

– Какое же? – заинтересовалась девушка.

– Выяснить, что это за призрак такой докучает Виктору Петровичу Шаталову, и если удастся, изловить его.

– Что вы такое говорите?! – всплеснула руками Варя. – Как это – «изловить»? Это же дух погибшей женщины! Ее бессмертная душа!

– А, вы тоже знаете эту историю про помещика Онуфриева! Мне вот ваш сосед ее рассказал.

– У нас в деревне эту историю хорошо знают, точнее, знали. Сейчас-то уже никого здесь не осталось. Все уехали. И как вы думаете, почему?

– Как почему? – удивился такому вопросу Гуров. – До Киржача далеко, дорога плохая, школы нет... Обычное дело.

– Не совсем, – покачала головой Варя. – Дорогу вон замостили, спасибо Борису Сергеевичу, опять же, москвичи приехали, есть кому молоко, творог продавать. Да и в Киржач все это возить можно. Вон из Ефремок половина села уехала, а половина осталась. А у нас – подчистую, словно кто их гонит.

– И кто же? – продолжал недоумевать Гуров.

– Ну как же?! Проклятие людей и гонит! Проклятие, наложенное Ольгой Онуфриевой. Ведь многие в нашей деревне – это потомки тех, кто пришел сюда вместе с опричником Шаталовым. Так что на них это проклятие тоже распространяется.

– А на поселковых оно распространяется? – полюбопытствовал Гуров. – Например, на меня?

– Нет, на москвичей вряд ли, – покачала головой Варя. – Кроме одного человека. Точнее, троих.

– Вы кого имеете в виду?

– Шаталовых, конечно. Самого Виктора Петровича, его жену и сына Костю. Они, возможно, потомки того самого убийцы, а значит, им здесь находиться опасно. Особенно в канун дня Ивана Купалы. Ведь, по преданиям, в ночь на Ивана Купалу оживают все лесные духи,

все силы, скрытые в земле и воде. А именно там, в земле и воде, нашли свой конец Григорий Онуфриев, его жена и дети.

– Значит, вы тоже, как и ваш сосед Тихонов, убеждены, что Шаталову здесь грозит опасность. А скажите, откуда, по-вашему, она ему угрожает?

– Так ведь я же сказала – из земли и воды, – терпеливо, словно малому ребенку, объяснила Варя.

– Это я понял, – столь же терпеливо ответил ей Гуров. – Я имею в виду, что именно может с ним случиться? Пока что ему только является некий призрак, пугает до смерти. Это, конечно, неприятно, а для человека, у которого проблемы с сердцем, даже опасно. А других физических опасностей для него нет?

– Почему же нет? – удивилась девушка. – Очень даже есть. Если он потомок того убийцы, то вся здешняя природа может ополчиться против него. Змея, например, укусит. А их у нас много: и гадюки, и полозы, и медянки... Или утонуть может, или дерево случайно на него упадет... Или может отравиться...

– Чем же тут можно отравиться?

– Да чем угодно! Хоть той же рыбой. Другие будут есть – и ничего, а он отравится. Или грибами. Соберет настоящие поддубники, сварит – а они в котелке поганками обернутся.

– Так-так, понятно... И какой же совет Виктору Петровичу вы могли бы дать? Как ему избежать этой опасности?

– А я этот совет уже давала, – спокойно произнесла Варя. – Еще когда ему первый раз призрак явился и он к нам с Егором Демьяновичем прибежал за разъяснениями. Я тогда прямо сказала: уезжайте, Виктор Петрович, от греха подальше! И семью заберите. Не будет вам здесь ни отдыха, ни покоя.

– Ясно, – кивнул Гуров, выслушав это разъяснение. – Что ж, еще раз спасибо за молоко, за яйца. Я, пожалуй, пойду. А деньги завтра же занесу.

– До свидания, – попрощалась девушка.

На обратном пути Гурову встретились двое молодых людей – парень лет 20–22 и девушка, чуть моложе его. Они гуляли, обнявшись, и о чем-то разговаривали. Лицо парня показалось сыщику смутно знакомым, но он мог поклясться, что нигде раньше не встречал молодого человека. И лишь когда парочка осталась позади, сообразил, на кого похож парень – на Виктора Шаталова. Стало быть, это... «Ну конечно же, это его сын Костя! – сообразил Гуров. – Надо было бы с ним тоже поговорить. Хотя нет, сейчас это неудобно, но завтра – обязательно».

С этой мыслью он и вернулся к своему приятелю. Тот уже сварил картошку и теперь жарил рыбу на огромной сковородке.

– Давай мой руки – и за стол, – скомандовал он Гурову. – Сейчас все будет готово. Вот только твою любимую «Столичную» из холодильника достану...

– погоди, дай и мне похозяйничать, – остановил его Лев. – Вон, смотри, что я купил. – И, показав на пакет с яйцами, пообещал: – Сейчас доведу твою рыбу до совершенства, сделаю ее в кляре. Помнишь, ты у меня на кухне такую ел и нахваливал?

– Да, помню такое дело, – подтвердил Труев. – Ладно, ради этого потерплю еще чуток. Я тогда салат пока порежу.

Гуров сменил приятеля возле плиты и начал хозяйничать. Спустя двадцать минут он подал на стол сковородку с готовой рыбой, и они сели ужинать. Подняли по стопке, отведали картошки, рыбы, салата. Когда с основными блюдами было покончено и Труев налил себе и другу по стакану чая, настало время поговорить.

– Ну как, познакомился ты с нашими деревенскими отшельниками? – спросил Глеб Павлович.

– Да, познакомился и весьма подробно побеседовал.

– И какие впечатления?

– Варя – обычная девушка, – ответил сыщик. – А вот Тихонов оказался совсем другим человеком, чем я ожидал. Гораздо более начитанным, эрудированным. Это не столько чудак, сколько деревенский философ.

– И что тебе дало это знакомство в плане твоего расследования?

– Кое-что дало. Я узнал, что легенда о призраке была широко распространена в этой деревне. Более того, она опирается на реальную историю, случившуюся здесь в XVI веке. А главное – я узнал, что Тихонов рассказал эту легенду целому ряду жителей поселка.

– Ну да, в их число вхожу и я, – кивнул Труев. – И что же?

– А то, что наш «шутник», изображающий призрака и пугающий Виктора Шаталова, скорее всего, входит в число тех, кто услышал эту легенду от Тихонова. Или же это сам Тихонов.

– И какие у него для этого мотивы?

– Особых мотивов нет, – признал Гуров. – Особой ненависти к приезжим я у него не заметил. К Шаталову он относится даже с сочувствием, но признался, что советовал Виктору уехать. И Варя тоже советовала. То есть если цель «шутника» – изгнать Шаталова и его семью из поселка, то этим «шутником» вполне может быть Тихонов или Варя. В таком случае они действуют не из корыстных побуждений, а на основе имеющихся у них завиральных идей. Но как-то в эту гипотезу не очень верится. Что-то мне подсказывает, что это пустышка и мотивы у «шутника» гораздо более серьезные.

– И что ты намерен делать дальше? – спросил Труев.

– Прежде всего попросить у тебя еще один стакан чая, – улыбнулся Лев. – А если серьезно... Надо мне познакомиться со всей семьей Шаталова, разобраться в их имущественных отношениях. Кроме того, я хочу познакомиться еще с одной парой – Максимом и Людмилой Подсеваткиными. Они больше других жителей поселка ходят здесь по лесам, а к истории о дворянине Онуфриеве и его убийце Ваське Шаталове проявили особый интерес. Вот этим я завтра и займусь. Кроме того, я хочу настоятельно порекомендовать Шаталову рыбачить только вместе с нами. Надеюсь, он примет мой совет, и тогда, думаю, призрак больше не появится.

– Что ж, а я, как и обещал, познакомлюсь и поговорю с остальными жителями поселка, – сказал Труев.

– Вот у нас с тобой и план составил, – заключил Гуров.

Глава 5

Лев привык просыпаться рано, однако, как оказалось, Глеб Труев опередил его. Когда на следующее утро Гуров проснулся под пение птиц, с первыми лучами солнца, его друг уже был на ногах и собирался на рыбалку. Льву совсем не хотелось сидеть с удочкой – он бы лучше побродил по окрестным лугам и лесам, однако с рыбалкой был связан план расследования, и сыщик быстро поднялся, умылся и взял удочки и приготовленный Труевым пакет с едой.

– Там перекусим, на берегу, – буркнул Глеб Павлович, когда они вышли из дома. – Сейчас каждая минута на счету.

– А за твоими знакомыми заходить будем? – поинтересовался Лев.

– Обязательно, – кивнул Труев. – Виктор Петрович сказал, что без нас шагу никуда не сделает. А вот за Линевым заходить не надо – он позвонил и предупредил, что сегодня рыбачить не сможет, в Москву поедет.

Приятели дошли до коттеджа Шаталова. Виктор Петрович уже ждал, поглядывая на часы. Они наскоро обменялись приветствиями и быстро двинулись дальше. На речку пришли, когда солнце едва только встало.

– Давайте сегодня изменим дислокацию, – предложил Гуров. – Ты, Глеб, сиди где сидел, а я перейду на то место, где рыбачит Виктор Петрович. Вы как, не против? – обратился он к Шаталову.

– Совсем не против! – заверил его предприниматель. – Я сам хотел вас об этом просить.

Так и сделали. Труев остался в одиночестве, а Шаталов и Гуров прошли еще метров восемьдесят вверх по течению и обосновались на небольшой полянке – той самой, на которой бизнесмен сидел в прошлый раз и где ему явился призрак.

Размотали удочки, насадили червей, начали удить. Гуров не рассчитывал на рыбацкую удачу – он пришел сюда выполнять свою привычную полицейскую работу, но, как назло, у него начало клевать – даже чаще, чем у опытного Виктора Петровича. Так что им обоим стало не до разговоров. Но спустя час рыба наконец уgomонилась и перестала с такой настойчивостью бросаться на червей обоих рыбаков. Паузы между клевом делались все больше, и Гуров решил, что теперь можно и поговорить.

– Виктор Петрович! – позвал он своего напарника. – Мне хотелось вас кое о чем спросить. О некоторых вещах, имеющих отношение к вашей семье.

– Спрашивайте, только я не обещаю, что отвечу на все вопросы. Если момент будет очень деликатный, я промолчу.

– Хорошо. Скажите, вы – человек состоятельный? Я имею в виду – ваш капитал достаточно крупный, чтобы кому-то захотелось на него покуситься?

– Да, пожалуй, я могу без ложной скромности назвать себя одним из самых успешных предпринимателей в своей отрасли, – ответил Шаталов. – Сейчас мое состояние оценивается в шесть с половиной миллионов долларов. И оно все увеличивается, дела идут хорошо.

– Следующий вопрос относится к разряду деликатных, но мне очень хотелось бы знать ответ. Скажите, а кому достанется это состояние в случае вашей смерти?

– Я понимаю вашу логику, поэтому отвечаю. Я уже несколько лет назад составил завещание, по которому весь капитал будет поделен на три равные доли. Они достанутся моей жене Ольге, дочери Дарье – она сейчас живет и учится во Франции – и сыну Косте.

– Стало быть, всем поровну... – задумчиво произнес Гуров. – Отсюда можно заключить, что у вас в семье хорошие отношения...

– Да, отношения у нас теплые, – подтвердил предприниматель. – Никаких ссор, семейных конфликтов. И это во многом благодаря Ольге, моей жене. Она поддерживает в нашем доме атмосферу уюта. Я вообще очень доволен этим своим браком.

– Так он у вас не первый? – догадался сыщик.

– Да, не первый, – признался Шаталов. – Первый раз я женился совсем молодым. Мою первую жену звали Татьяна. Мы с ней вместе работали в геологоразведке. Тогда наш брак казался мне таким счастьем... Но потом, после рождения Кости, отношения у нас разладились, и под конец мы едва терпели друг друга.

– А как случилось, что Костя остался с вами? Ведь такое редко бывает...

– Он со мной и не остался, воспитывался у Татьяны. Но ему было там плохо, и когда Косте исполнилось 14, он сбежал ко мне. Татьяна, в общем, не возражала – мальчик ей мешал налаживать личную жизнь. С тех пор сын живет у меня.

– И у него нормальные отношения с мачехой?

– В том-то и дело! Я же вам говорил: Ольга сумела создать в семье теплую, уютную атмосферу. Она относится к Косте как к родному, ничем не отличает его от Даши.

– А ваша первая жена жива?

– Татьяна? Конечно, жива. Живет и здоровствует. Насколько я знаю, сменила после меня уже третьего мужа.

– Вы не поддерживаете отношения?

– Пока Костя жил у нее, мы перезванивались, даже встречались: ведь мне надо было видиться с мальчиком. Но после того как он переселился ко мне, мы виделись всего два раза, да и то случайно.

– А ваша бывшая жена вам не звонила? Не требовала денег?

– Да, пару раз было такое, – признался Шаталов. – Причем каждый раз, когда у нее портились отношения с очередным мужиком. Да, она просила денег. И я давал. Какая-то тысяча долларов для меня ничего не значит, а ей это помогало.

– А больше она не требовала?

– Серьезных денег – нет, не требовала.

– Скажите, а в вашем завещании она упомянута?

– Да, я ей завещал 50 тысяч баксов, – подтвердил Шаталов. – Я об этом не сказал, потому что сумма небольшая. Такие же суммы я оставил и некоторым другим своим родственникам.

– И еще вот какой вопрос. Здешний житель Егор Тихонов ведь вам рассказывал про этого призрака?

– Да, он мне рассказал старинную легенду про деревню Онуфриево, про опричника – моего однофамильца и про проклятие Ольги Онуфриевой.

– Он вам советовал уехать отсюда?

– Да, было такое.

– И как вы отнеслись к этому совету?

– А как я мог к нему отнестись? – пожал плечами нефтяник. – Я это место долго искал. Объездил всю западную часть Владимирской области, пока нашел. Здесь все, чего мне хочется: речка, лес, поля... Дом хороший отстроил. Так какого же лешего я буду все это бросать? Из-за того, что кто-то решил надо мной подшутить? Нет, я и Ольге так же ответил: не уеду, сколько бы они ни пугали!

– А что, жена вам тоже советовала уехать?

– Ольга? Нет, она человек здравого ума. Она просто передала мне свою беседу с этим Тихоновым и спросила, что я об этом думаю. Ну, я ответил, и она со мной согласилась.

– Что ж, спасибо за откровенность. Пока что у меня вопросов больше нет. Теперь мне хотелось бы познакомиться с вашими домашними, а также с теми людьми, которые вас обслуживают.

– Желание вполне выполнимое, – ответил Шаталов. – Еще четверть часа посидим, закончим рыбалку и пойдем прямо ко мне. Там со всеми и познакомитесь.

– Хорошо, – согласился Лев.

На этом разговор закончился. Виктор Петрович вновь сосредоточил все внимание на удочках, а Гуров свои, наоборот, смотал и сидел, просто глядя на воду и размышляя. Беседа с предпринимателем не дала ему никаких зацепок в расследовании. Если отношения в семье Шаталова, а также с его бывшей супругой были именно такими, как он их описал, там не могла таиться опасность. Стало быть, «шутника» следовало искать где-то в другом месте. Впрочем, на слова бизнесмена полностью полагаться не следовало. Гуров знал, что семейные отношения – сфера чрезвычайно тонкая, и человек может сильно ошибаться насчет своих домашних. Здесь следовало полагаться не на слова, а на собственные наблюдения.

Как и обещал Шаталов, спустя четверть часа он вынул удочки, смотал их, и они двинулись обратно в поселок. Вскоре бизнесмен открыл своим ключом калитку, и они вступили во двор усадьбы. Гуров уже видел раньше участок перед домом Шаталова, но теперь он находился на самом этом участке и вновь поразился, как здесь все ухожено.

– Красиво у вас тут! – сказал он, обводя взглядом живописный газон, стоявшие на нем ели и туи, заросли кизильника и рододендрона и особенно цветники. – Это ваша жена так старается?

– Нет, что вы! – воскликнул бизнесмен. – Ольга, конечно, тоже к этому руку прикладывает, но одна она не смогла бы поддерживать сад в таком порядке. Это все Алексей, наш садовник. Да вот и он сам.

В эту минуту из-за дома вышел человек не совсем обычной внешности. На вид ему было лет пятьдесят. Совершенно лысая голова, шишковатый череп, задумчивый, даже рассеянный взгляд делали его похожим на какого-то античного философа. Одет этот «философ» был в рабочую спецовку со множеством карманов. Из одного торчал секатор, из другого – маленькая лопаточка, в третьем виднелась какая-то баночка.

– Вы что, со слугами тоже будете разговаривать? – спросил Шаталов у Гурова.

– Да, мне необходимо поговорить со всеми, кто живет в доме, – подтвердил сыщик.

– В таком случае вот вам Алексей. Беседуйте, а я вас оставлю. Пойду отдам улов нашему повару Гене. Он такие блюда из рыбы готовит – вы никогда ничего подобного не пробовали. Кстати, если уж зашли к нам, надеюсь, вы у нас пообедаете?

– Ну, для обеда вроде пока рано, – заметил Гуров.

– Тогда хотя бы чаю попьете?

– Чаю попью с удовольствием.

– Я распоряжусь насчет чая, заодно и Ольгу предупрежу, – сказал Шаталов. Затем повернулся к садовнику и произнес тоном, не допускающим возражений: – Алексей, этот господин из полиции. Он задаст тебе несколько вопросов. Ты не пугайся и отвечай ему все точно, все, что знаешь. – После чего скрылся в доме, и Гуров остался с садовником Алексеем наедине.

– Значит, вас Алексеем зовут? – спросил он. – А по отчеству как?

– Федорович я, – ответил садовник, с недоверием глядя на сыщика.

– А фамилия?

– Петренко.

– А меня зовут Лев Иванович Гуров, я – полковник полиции. Хочу выяснить все, что связано с появлением здесь какого-то призрака, который пугает Виктора Петровича. И мои вопросы будут связаны в первую очередь с этим. Но после слов вашего хозяина у меня возник еще один вопрос. Объясните, почему он сказал «не пугайся»? Почему вы должны меня пугаться?

– Причина известная, – сказал Алексей, продолжая все так же неприветливо смотреть на сыщика. – Срок у меня был. Два года на зоне отбыл. Должен был еще два сидеть, да по УДО вышел.

– И за что был срок?

– За хищение собственности.

– Вообще-то на расхитителя вы не похожи, – заметил Гуров. – Если не секрет, что именно вы похитили?

– В обвинении значилось, что я в составе организованной группы похитил три миллиона рублей из кассы аграрного института, где я работал.

– Судя по тону вашего ответа, я заключаю, что вы с этим обвинением не согласны. Так?

– Как же мне быть согласным, если я этих денег в глаза не видел? В институте все знали, что наш директор приворочивает. А тут он хапнул куш побольше, а потом быстро уволился. Приехала следственная группа – и нас, троих ученых, обвинили в том, что это мы украли.

– И осудили?

– Да, ничего мы доказать не смогли. Так всех троих и осудили. А я, как самый старший, был определен в руководители этой группы и получил больше всех. Денег, правда, так и не нашли, но судей это не смутило.

– И теперь вам, ученому, приходится работать садовником у богатея?

– Да, это вы верно сформулировали, – согласился Алексей, – именно, что приходится. Хотя жаловаться грех, Виктор Петрович платит неплохо и всегда исправно – не то что у нас в институте.

– Хорошо, раз мы все выяснили о вас, давайте теперь поговорим о так называемом призраке. Скажите, вы о нем слышали?

– Слышал, конечно, – ответил садовник. – Виктор Петрович пришел тогда с рыбалки сам не свой... В доме только и разговоров было, что об этом призраке... Как тут не услышишь?

– Но сами вы его не видели?

– Нет, я же в лес не хожу.

– Совсем не ходите?

– Ну, иногда бываю... – признался Алексей. – Все-таки я биолог, лес мне не чужой... Хожу, воздухом дышу, флору здешнюю изучаю... Но глубоко не забираюсь. И на рыбалку не хожу.

– И что вы думаете об этом призраке?

– Даже не знаю... – пожал плечами Петренко. – Я, знаете, материалист, во всякую там эманацию духовной энергии не верю. Полагаю, что у Виктора Петровича нервы шалят, вот ему всякая чертовщина и является.

– А у него есть причины, чтобы нервы шалили?

– Не понимаю, что вы имеете в виду...

– Я имею в виду всякого рода неприятные ситуации, в частности в семье...

– Вы намекаете, не ссорятся ли они? – догадался садовник. – Если вы об этом, то зря – ничего такого нет, живут очень дружно.

– И молодая жена с пожилым мужем, и пасынок с мачехой – всегда дружно? – не поверил Гуров. – И никаких конфликтов, никаких «скелетов в шкафу»?

– Ну, полная гармония, как известно, существует только на кладбище, – усмехнулся Алексей. – Конечно, кое-какие шероховатости случаются... да и секреты у каждого свои есть... – Он на минуту задумался – как видно, в нем происходила какая-то внутренняя борьба, затем все-таки принял решение и твердо закончил: – Но никаких серьезных конфликтов нет. А в чужие секреты я стараюсь нос не совать.

– А про местную легенду о проклятии, что тяготеет над родом Шаталовых, вы слышали?

– Нет, не слышал, – покачал головой садовник. – Я, знаете, мало с кем здесь общаюсь.

– Я вас понял, – кивнул Лев. – Спасибо за информацию. Скажите, где хозяин пьет чай – в доме?

– Нет, чай они обычно пьют на веранде. Войдете в дом, пересечете гостиную, там будет вторая дверь – на веранду. Впрочем, вы в гостиной наверняка кого-нибудь встретите – или Руслана, или Елизавету Николаевну, или Настю. Они вам подскажут.

– А кто эти люди, которых вы только что перечислили?

– Руслан Магомедов – это охранник и водитель Виктора Петровича, – объяснил садовник. – А Елизавета Николаевна и Настя – горничные. Елизавета Николаевна – старшая, она вроде домохозяйки, а Настя – младшая.

Гуров вошел в дом и оказался в гостиной. Стены здесь были отделаны мореным дубом, над зеркалами висели олени рога. Он постоял, оглядываясь, и тут услышал женский голос:

– Вы Виктора Петровича ищете?

Лев обернулся и увидел женщину лет сорока, она была в фартуке и протирала пыль с подоконников.

– Да, меня Шаталов пригласил на чай, но я во дворе немного задержался, – объяснил Гуров. – Вот теперь ищу его. И его, и его жену.

– Виктора Петровича вы найдете на веранде, – ответила женщина. – И Костя там же. А вот Ольгу Григорьевну вам увидеть не удастся – она в Киржач уехала, за покупками.

– А мне Виктор Петрович говорил, что жена его дома... – сказал Лев, изображая сильную растерянность, которой вовсе не испытывал.

– Она с утра вроде не собиралась никуда, а потом выяснила, что фрукты кончились, соки тоже кончаются, и решила поехать.

– А вы, я полагаю, Елизавета Николаевна? – догадался Гуров. – Старшая горничная?

– Да, это я.

– А я – полковник полиции Гуров, – представился сыщик. – Я взялся помочь Виктору Петровичу справиться с нечистой силой, которая его здесь преследует.

– А что, нынче полиция и с нечистой силой справиться может? – с усмешкой спросила горничная.

– Ну, не то чтобы совсем справиться... но какую-то помощь оказать, я думаю, смогу. А вы и вправду считаете, что тут виновата нечистая сила?

– А что же еще думать? – пожал плечами горничная. – Я сама этого призрака, правда, не видела, но слышала, как Виктор Петрович об этом рассказывал. Жуть, да и только! Крик, а потом сам призрак... И без лица! Это надо же! У меня самой после его рассказа плохо с сердцем стало. А уж что про него говорить.

– Значит, вы призрака не видели. А кто-нибудь из обслуживающего персонала его видел?

– Да вроде нет. У нас в лес мало кто ходит. Руслан, охранник, точно не ходит, Гена-повар тоже, Настя тем более... Разве что Алексей Федорович, наш садовник. Но он ничего мне не рассказывал. А если человек такую страсть увидит, то вряд ли станет это при себе держать, как вы считаете?

– Да... – неопределенно протянул Гуров. – А сами вы, как я понял, в лес ходите?

– А разве я это говорила? – удивилась Елизавета Николаевна.

– Мне кажется, что говорили.

– Ну да, иногда хожу, – призналась она. – Грибов поискать или душицы набрать, в комнате пучок повесить – я, знаете, люблю, когда душицей пахнет.

– А на речку не ходите? В те места, где хозяин рыбачит?

– Нет, зачем? Я рыбалкой не интересуюсь.

– Так как мне пройти на веранду, чтобы чаю попить?

– А вон в ту дверь, – показала старшая горничная. – Там они сидят. А Настя прислуживает.

Глава 6

Гуров толкнул указанную Елизаветой Николаевной дверь и оказался на просторной веранде. Вся она была обвита плющом и побегами клематиса, со всех сторон виднелись лиловые и розовые цветки. Посредине стоял овальный стол, на нем возвышался самовар, а за столом сидели Виктор Петрович Шаталов и очень похожий на него молодой человек. Это и был Костя, которого Лев встретил на дороге.

Увидев Гурова, Виктор Петрович приглашающе махнул рукой:

– Скорее идите, садитесь! Что-то вы задержались с нашим садовником, мы с сыном уже первую чашку чая выпили. Вот, кстати, знакомьтесь: мой сын Константин. А это, Костя, тот самый полковник Гуров, о котором я тебе говорил.

Молодой человек встал, чтобы пожать сыщику руку. Шаталов-младший был черноволос, спортивно сложен, улыбчив. Видимо, изучал навыки общения в какой-нибудь школе бизнеса, которых теперь так много расплодилось. Он подвинул Гурову стул и негромко позвал:

– Настя! Ты где?

Из других дверей, ведущих на веранду, вышла миловидная темноволосая девушка лет двадцати.

– Я здесь, Константин Викторович, – произнесла она, улыбнувшись Косте.

– Поухаживай за нашим гостем, – велел молодой человек.

Гуров сел, Настя налила ему чай, предварительно осведомившись, пьет он с лимоном или с молоком и много ли надо наливать заварки. Чай у Шаталова был хорош, и Гуров после рыбалки с удовольствием выпил чашку.

Тем временем Шаталов-старший поднялся и обратился к Гурову со словами:

– Ну, Костя за вами поухаживает и займет беседой, а я отправлюсь на кухню, посмотрю, как рыба готовится.

Гуров остался вдвоем с младшим Шаталовым.

– Я очень рад, что вы решили помочь папе справиться с его фобией, – начал Костя. – Призрака вы, конечно, не поймаете, поскольку его не существует. Но папе так будет спокойнее. А если призрак не появится дней десять, то, может, и вообще его страх пройдет.

– Значит, ты считаешь, что никакого призрака нет? – уточнил Гуров.

– Ну, вы ведь человек здравомыслящий и не станете верить в бредни насчет родового проклятия семьи Шаталовых, которые распространяют этот полоумный Тихонов и другие деревенские. Я считаю, что у папы просто нервы не в порядке. И Ольга тоже так считает.

– Это вы про мачеху?

– Ну да. Я ее Ольгой с самого начала зову, как у отца поселился.

– Значит, призрак, как считаете вы с мачехой, не существует и отец все выдумывает?

– Ну, не совсем так... В лесу много разных звуков... явлений... и мы не всегда можем их объяснить. А если у человека нервы разыграются, то немудрено и вообразить что-нибудь. Заметьте – этого призрака, о котором рассказывает отец, больше никто не видел. Значит, я могу сделать вывод, что его нет и он существует только в папиной голове.

– Но ведь крик слышали и другие люди. А если был крик, то мог быть и призрак...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.